

ПАТРОНАЖ НАД ДЕЕСПОСОБНЫМИ ГРАЖДАНАМИ

Елена САЛЕЙ,

доцент кафедры гражданского права

юридического факультета Белорусского государственного университета,

кандидат юридических наук

Институт патронажа – относительно новое с терминологической точки зрения явление в гражданском законодательстве, появление которого связывается с закреплением в Гражданском кодексе Республики Беларусь (далее — ГК) 1998 года дополнительных мер, направленных на защиту и охрану прав полностью дееспособных совершеннолетних лиц, которые по физическому состоянию здоровья не могут в полной мере о себе позаботиться, полноценно реализовывать принадлежащие им права и исполнять обязанности. Психическое состояние лица в этом случае под сомнение не ставится. Гражданин лишь нуждается в человеке, который окажет ему помощь в случаях, когда он по состоянию здоровья хочет, но не может осуществить принадлежащие ему права или их осуществление связано со значительными трудностями для него. Потребность в правовом оформлении отношений, связанных с появлением такого помощника, как правило, связывается с отсутствием у гражданина, нуждающегося в помощи, близких родственников, просто «близких» для него людей, которые готовы оказать необходимую помощь. В то же время наличие таких лиц не является препятствием к установлению патронажа.

Под патронажем понимается регулярное (постоянное) оказание помощи в осуществлении прав, их защите и исполнении обязанностей совершеннолетнему дееспособному гражданину, нуждающемуся в ней по состоянию своего здоровья. Такое определение является традиционным и уже вполне устоявшимся [1, с. 106; 2, с. 126; 3, с. 78]. При этом вопрос о правовой природе патронажа неоднозначен и весьма дискуссионен. В специальной литературе, в том числе белорусской, зачастую патронаж определяют как особую форму или разновидность попечительства, опираясь на имевшую место до недавнего времени легальную формулировку, содерявшуюся в п. 1 ст. 41 ГК Российской Федерации (далее - РФ) «Патронаж над дееспособными гражданами», согласно которой над гражданином могло «быть установлено попечительство в форме патронажа» [1, с. 106; 4, с. 99; 5, с. 124; 6, с. 176]. В то же время следует заметить, что ныне действующая редакция ст. 41 ГК РФ «Патронаж над совершеннолетними дееспособными гражданами» такой формулировки уже не содержит. В ГК подобное определение отсутствовало изначально. В пункте 1 ст. 37 ГК речь идет о возможности установления патронажа без привязки его к категории «попечительство» и подчеркивается, что установление патронажа не влечет ограничения прав подопечного. В отличие от попечительства, главной задачей которого является восполнение недостающей дееспособности ограниченно дееспособного лица, признанного таковым в установленном законодательством порядке, или являющегося частично дееспособным в силу закона, при патронаже речь идет о полностью дееспособных гражданах, нуждающихся в помо-

нике. С установлением патронажа их права не ограничиваются, а все вопросы, связанные с осуществлением прав, в том числе объем помощи, определяются находящимся под патронажем лицом. Тем самым, основываясь на легальной формулировке и с учетом целевой направленности сравниваемых категорий, считаем, что патронаж следует рассматривать как отдельный правовой институт, закрепляющий самостоятельный способ оказания помощи дееспособным совершеннолетним гражданам со стороны лиц, которым эти граждане доверяют. Это исключает субсидиарное применение к патронажу норм, регулирующих попечительство, за исключением случаев, если это прямо предусмотрено законодательством или вытекает из его содержания. Последняя оговорка, в частности, касается использования законодателем применительно к лицу, осуществляющему патронаж, термина «попечитель-помощник». Комплексный анализ действующего законодательства и практики его применения свидетельствует о том, что в части, специально не урегулированной законодателем, к определению правового статуса попечителя-помощника применимы общие нормы, касающиеся попечителей.

Попечитель-помощник (лицо, осуществляющее патронаж) назначается органом опеки и попечительства. При этом законодательно разграничиваются понятия «органы опеки и попечительства» и «органы, осуществляющие функции по опеке и попечительству». Органами опеки и попечительства признаются местные исполнительные и распорядительные органы. В зависимости от распределения функций между управлением (отделами) соответствующих исполнительных комитетов, местных администра-

ций районов в городах осуществление социальной помощи в отношении дееспособных лиц, нуждающихся в такой помощи по состоянию здоровья, возлагается на управление (отдел) по труду, занятости и социальной защите городского, районного исполнительного комитета, управление (отдел) социальной защиты местной администрации района в г. Минске, управление (отдел) социальной защиты местной администрации района в городе. Согласно п. 10 *Положения об органах опеки и попечительства в Республике Беларусь* (далее - *Положение*), утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 28 октября 1999 г. №1676, управления (отделы) по труду, занятости и социальной защите местных исполнительных и распорядительных органов устанавливают патронаж по просьбе совершеннолетнего дееспособного лица, которое по состоянию здоровья не может самостоятельно осуществлять и защищать свои права и исполнять обязанности; представляют в органы опеки и попечительства по просьбе совершеннолетнего дееспособного лица, нуждающегося по состоянию здоровья в установлении патронажа, материалы, необходимые для назначения попечителя-помощника, со своим заключением; оказывают до установления патронажа помочь лицам, которые по состоянию здоровья не могут самостоятельно осуществлять и защищать свои права и исполнять свои обязанности; проверяют выполнение попечителями-помощниками возложенных на них обязанностей; возбуждают в необходимых случаях перед органами опеки и попечительства ходатайства об освобождении или отстранении попечителей-помощников от выполнения возложенных на них обязанностей; ведут учет и личные дела совершеннолетних дееспособных лиц, над которыми по состоянию их здоровья установлен патронаж; прекращают патронаж по требованию лица, находящегося под патронажем. Назначают попечителей-помощников, освобождают и отстраняют их от возложенных обязанностей местные исполнительные и распорядительные органы (п. 7.3 Положения).

Кандидатура попечителя-помощника может быть предложена как самим гражданином, нуждающимся в помощи, так и подбрана органом опеки и попечительства. При этом установление патронажа и назначение конкретного лица попечителем-помощником возможно только при наличии на это согласия гражданина, который по состоянию здоровья не может самостоятельно осуществлять и защищать свои права и исполнять обязанности. Кандидат в попечители-помощники должен отвечать определенным законодательно установленным требованиям. При этом выделяют обязательные (например, не может быть назначен попечителем гражданин, лишенный родительских прав, гражданин, признанный недееспособным или ограниченно дееспособным) и факультативные требования (оцениваются нравственные качества лица, учитываются его способности, опыт осу-

ществлять определенные обязанности и т.д.). Попечитель-помощник назначается, как правило, по месту жительства своего подопечного, что предопределется целями института патронажа, который устанавливается в отношении совершеннолетних дееспособных лиц, нуждающихся в оказании им помощи для реализации своих прав и их защиты.

Установление патронажа не влечет ограничения прав лица, в интересах которого он установлен. Подопечный вправе самостоятельно совершать любые сделки, иные юридически значимые действия. В связи с этим ошибочным и необоснованно ограничивающим права граждан, с наглой точки зрения, является мнение, содержащееся в Комментарии к ст. 80 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь, устанавливающей, что представителями в хозяйственном суде не могут быть лица, состоящие под опекой или попечительством. Толкуя данную норму, автор пишет о том, что «представителями не могут быть ... также совершеннолетние дееспособные лица, над которыми по их просьбе установлен патронаж (ст. 37 ГК)» [7]. Данное утверждение может быть объяснено только трактовкой патронажа как формы поручительства, что, как сказано выше, не основывается на действующем законодательстве и не соответствует целям установления патронажа.

Попечитель-помощник действия своего подопечного не контролирует, его согласия или разрешения на совершение таких действий не требуется.

Попечитель-помощник осуществляет свои функции на основе договорных отношений с лицом, над которым установлен патронаж, а не на основании административного решения о назначении его таким. В связи с этим в п. 3 ст. 37 ГК законодатель устанавливает ряд правил, направленных на защиту имущественных прав лица, находящегося под патронажем. Так, в частности, определено, что распоряжение имуществом, принадлежащим совершеннолетнему дееспособному гражданину, может осуществляться его попечителем-помощником только на основании заключенного между ними гражданско-правового договора: договора поручения либо договора доверительного управления. Договор поручения регулируется гл. 49 ГК. Согласно ст. 861 ГК по договору поручения поверенный (в нашем случае - попечитель-помощник) обязуется совершить от имени и за счет доверителя (лица, находящегося под патронажем) определенные юридические действия. При этом права и обязанности по сделке, совершенной попечителем-помощником, возникают непосредственно у подопечного. Общие нормы о договоре доверительного управления содержатся в ст.ст. 895-907 ГК. Как отмечается в специальной литературе, целью доверительного управления имуществом является перенесение бремени содержания имуществом и управления им с реального собственника данного имущества на иное лицо [8, с. 657]. Все выгоды от такого управления, в том числе распоряжения имуще-

ством, приобретает именно подопечный. Оснований для применения ст. 36 ГК, устанавливающей ограничения в отношении осуществления правомочий управляющим по управлению имуществом подопечного, в данном случае нет.

Совершение сделок, направленных на содержание и удовлетворение бытовых потребностей лица, находящегося под патронажем, осуществляется его попечителем-помощником с согласия подопечного. Форма такого согласия законодательно не определена. С учетом характера сделок такое согласие не предполагает облечения его в письменную форму. Возможно их совершение и по фактическому поручению подопечного. Вместе с тем во избежание спорных ситуаций и постановки вопроса о недействительности сделки как не соответствующей законодательству на совершение сделок значительной стоимости (применительно к конкретной ситуации и с учетом материального положения подопечного следует оценивать отдельно) согласие подопечного целесообразно оформлять в письменной форме. Для совершения сделок, требующих нотариального удостоверения, попечителю-помощнику должна быть выдана надлежащее оформленная доверенность (ст. 186 ГК). В отношениях, регулируемых законодательством Республики Беларусь о государственной регистрации недвижимого имущества, права на него и сделок с ним, полномочия попечителей-помощников должны быть подтверждены нотариально удостоверенной доверенностью.

Патронаж может быть безвозмездным и возмездным. Возмездный характер отношений между попечителем-помощником и его подопечным может опираться только на договорную основу между ними. Вознаграждение попечителю-помощнику при этом может выражаться как в денежной, так и в иной форме (например, предоставление права пользоваться автомобилем подопечного, обучение вокальному искусству или музыке, если подопечный, в частности, является профессиональным певцом или музыкантом, и т.д.). В литературе отмечается, что выплата вознаграждения попечителю-помощнику в исключительных случаях при отсутствии у патронируемого гражданина средств возможна и самим органом опеки и попечительства. В этом случае предлагается облекать соответствующие отношения в форму трехстороннего договора патронажа, заключаемого органом опеки и попечительства, попечителем-помощником и гражданином, над которым устанавливается патронаж [3, с. 79; 5, с. 125]. При этом следует заметить, что органы, осуществляющие функции по опеке и попечительству, наделены достаточно широким спектром иных возможностей по оказанию помощи гражданам, нуждающимся в таковой.

Особого внимания требует вопрос о прекращении патронажа. В пункте 4 ст. 37 ГК предусмотрено только одно основание прекращения патронажа - по требованию гражданина, находящегося под патронажем. При этом причины, побудившие такое лицо сделать соответствую-

щее заявление, значения не имеют. Заявление подается в орган, осуществляющий функции по опеке и попечительству, который и прекращает патронаж.

Однако на практике патронаж может быть прекращен и по иным основаниям. Так, согласно Положению управления (отделы) по труду, занятости и социальной защите местных исполнительных и распорядительных органов как органы, осуществляющие функции по опеке и попечительству, наделены полномочиями по проверке выполнения попечителями-помощниками возложенных на них обязанностей, и в случае необходимости вправе возбудить перед органами опеки и попечительства ходатайства об освобождении или отстранении таких лиц от выполнения возложенных на них обязанностей. Законодатель не устанавливает специальных оснований для освобождения или отстранения попечителей-помощников от возложенных на них функций. Однако данный вопрос урегулирован в Кодексе Республики Беларусь о браке и семье (далее - КоВС) применительно к попечителям. Данные нормы, в частности, ст.ст. 167, 168 КоВС, применяются к попечителям-помощникам с учетом специфики отношений по патронажу. Так, попечитель-помощник может быть освобожден от выполнения своих обязанностей при помещении его подопечного в лечебное учреждение, учреждение социальной защиты, если это не противоречит интересам лица, в интересах которого установлен патронаж. Гражданин может быть освобожден от выполнения обязанностей попечителя-помощника и по его мотивированной личной просьбе. Основанием отстранения попечителей-помощников от выполнения ими своих обязанностей по патронажу является недолжащее (недобросовестное) исполнение таковых. Такие факты могут быть выявлены или подтверждены, в частности, в ходе проверок выполнения попечителями-помощниками возложенных на них обязанностей, проводимых органами, осуществляющими функции по опеке и попечительству.

Является ли освобождение или отстранение попечителя-помощника от выполнения возложенных на него функций основанием прекращения договоров поручения и доверительного управления, о которых речь шла выше, - вопрос дискуссионный. В специальной литературе имеет место точка зрения, согласно которой договор доверительного управления имуществом подопечного прекращается в случаях прекращения патронажа, так как договор доверительного управления имуществом подопечного прекращается в связи с прекращением опеки и попечительства. Одним из специальных оснований прекращения договора доверительного управления имуществом при этом является освобождение помощника гражданина, находящегося под патронажем, от выполнения лежащих на нем обязанностей [9, с. 22-23]. Не соглашаясь с теоретическим обоснованием такой позиции, основывающейся на трактовке патронажа как формы поручительства, считаем, что его прекраще-

ние с учетом действующего законодательства следует признавать основанием прекращения заключенных попечителем-помощником и подопечным договоров доверительного управления и поручения, поскольку прослеживается непосредственная взаимосвязь между назначением лица в качестве попечителя-помощника и последующим заключением последним в интересах своего подопечного соответствующих договоров. Однако следует помнить, что из фидуциарного характера отношений, опосредуемых договорами поручения и доверительного управления, такие договоры могут быть расторгнуты любой из сторон в любое время.

Патронаж прекращается и в связи со смертью гражданина, в интересах которого он был установлен. Специальное решение при этом не выносится.

Анализируя институт патронажа, целесообразно обратить внимание на разницу в правовом регулировании этих отношений в действующем национальном законодательстве и законодательстве РФ, где в 2008 году подход к регулированию отношений по патронажу был концептуально изменен. В действующей редакции Федерального закона РФ от 24 апреля 2008 года ст. 41 ГК патронаж рассматривается как самостоятельный правовой институт. Он устанавливается на основании административного акта. Органом опеки и попечительства совершеннолетнему дееспособному лицу назначается помощник. При этом отношения между помощником и гражданином, над которым устанавливается патронаж, строятся исключительно на договорной основе. Помощник совершеннолетнего дееспособного гражданина совершает действия в интересах лица, находящегося под патронажем, на основании заключаемых с этим лицом договоров поручения, доверительного управления имуществом и иных гражданско-правовых договоров. Орган опеки и попечительства, установивший патронаж и назначивший помощника, осуществляет контроль за исполнением последним своих обязанностей. Вместе с тем при наличии нарушений, допущенных помощником гражданина, над которым установлен патронаж, законодатель не устанавливает административные санкции, в частности, не предусматривает возможности отстранения органом опеки и попечительства помощника, как это было ранее. Подтверждая гражданско-право-

вую природу отношении между помощником и лицом, находящимся под патронажем, законодательно устанавливается правило об обязанности органа опеки и попечительства извещать находящееся под патронажем лицо о нарушениях, допущенных его помощником и являющихся основанием для расторжения заключенных между ними договоров. В связи с их прекращением прекращается и установленный над совершеннолетним дееспособным гражданином патронаж. Таким образом, никаких оснований для применения (в т.ч. субсидиарного) к патронажу норм, регулирующих попечительство, определяющих правовой статус попечителя, в РФ нет. С наглой точки зрения, полное отграничение патронажа от поручительства в большей степени соответствует целевому предназначению и сущности патронажа.

1. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный); рук. авт. коллектива и отв. редактор О.Н.Садиков. - М: Юридическая фирма КОНТРАКТ; ИНФРА - М, 1997. - ХХII, 778 с.
2. Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Беларусь: в 3 т. (постатейный); рук. авт. коллектива и отв. редактор В.Ф.Чигир. - Минск: Редакция журн. «Промышленно-торговое право», 2003. - Т. 1. - 776 с.
3. Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Беларусь с приложением актов законодательства и судебной практики (постатейный): в 3 кн. - Минск: Амалфея, 2005.- Кн. 1. - Разд. I. Общие положения. Разд. II. Право собственности и другие вещные права; отв. ред. и рук. авт. коллектива В.Ф.Чигир. - 1040 с.
4. Постатейный комментарий к части первой Гражданского кодекса Российской Федерации / Гуев А.Н. - 3-е изд., доп. и перераб. - М.: ИНФРА-М, 2003. - XIV, 972 с.
5. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / Ин-т государства и права РАН; под ред. Т.Е.Абовой и А.Ю.Кабалкина. - М.: Юрайт-Издат; Право и закон; 2003. - 880 с.
6. Гражданское право: учебник: в 3 т. / А.В.Каравай [и др.]; под ред. В.Ф.Чигира. - Минск: Амалфея, 2008. - Т. 1. - 864 с.
7. Научно-практический комментарий к Хозяйственному процессуальному кодексу // Консультант Плюс: Беларусь. Версия 3000.03.17 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. - Минск, 2009. - Дата доступа: 28.10.2009.
8. Гражданское право: учебник: в 2 ч.; под общ. ред. В.Ф.Чигира. - Минск: Амалфея, 2002. - Ч. 2. - 1008 с.
9. Ильюшенко, А.А. Договор доверительного управления имуществом подопечного: автореф. дисс. канд. юрид. наук / 12.00.03 / А.А.Ильюшенко; науч. рук. О.Г.Никильина - М., 2005. - 26 с.

АННОТАЦИЯ

Анализируя институт патронажа в гражданском праве Республики Беларусь, автор вскрывает основные проблемы правового регулирования отношений, порождаемых установлением патронажа и назначением гражданину, не способному по состоянию здоровья самостоятельно осуществлять и защищать свои права, помощника-попечителя, и их прекращения. Определено соотношение категорий «патронаж» и «попечительство». Установлено, что патронаж является самостоятельным способом оказания помощи совершеннолетним дееспособным гражданам, что исключает субсидиарное применение к патронажу норм, регулирующих попечительство. Сделан вывод о том, что допускаемые действующим законодательством исключения свидетельствуют об отступлении от концепции патронажа как самостоятельного правового института, что не соответствует его сущности и целям установления.

Поступила в редакцию 16.11.2009